

НЕТ КАПИТАЛИЗМА — НЕТ КРИЗИСА!

Кризис и рынок труда

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Тысячи компаний избегают заключения трудовых договоров, предпочитая расширять штат «в черную». Вынужденные мириться с неофициальным трудоустройством граждане лишаются социальных гарантий, рискуют остаться без зарплаты и быть уволенными в любой момент без повода и причитающихся выплат. Текущую задолженность компаний по зарплате назвал «весьма значительной» даже Дмитрий Медведев — на декабрь 2015 года она составляла 3,9 млрд рублей. По данным Росстата, 97,9% общей этой суммы составили долги, возникшие из-за отсутствия у организаций собственных средств. По признанию премьер-министра, с учетом нынешней ситуации в экономике долги работодателей будут лишь расти.

Еще одна форма экономии, получившая распространение

Но это совсем не значит, что сотрудники действительно проводят в офисе лишь часть рабочего дня: нередко сокращенный день — лишь документальная фикция, позволяющая снизить размеры налоговых выплат, в частности, пенсионных. Для трудящихся, которым пришлось согласиться на подобные махинации, это означает одно — сокращение и без того скромной пенсии.

Скудная помощь

Россиянам, оставшимся в кризис без работы, на материальную поддержку государства рассчитывать не приходится. На 2016 год правительство установило смехотворную величину пособия по безработице — от 850 до 4900 рублей. Данные показатели, кстати, не менялись с 2009 года.

По оценкам Петербургского Комитета по труду и занятости, в среднем жители города тратят на поиск работы семь месяцев —

разы меньше, без помощи со стороны нереально. Но чиновников, видимо, это совсем не беспокоит.

Столь же неутешительно выглядит размер МРОТ (минимального размера оплаты труда) — 6204 руб. в месяц, что опять же ниже прожиточного минимума. Для сравнения, в США средняя зарплата в час должна быть не меньше 5,15 долларов в час. Выходит, что за 21 день самый низкооплачиваемый рабочий в США получит столько же, сколько за год причитается россиянину, трудящемуся по минимальной допустимой трудовым законодательством ставке.

Диплом, который не нужен

В советское время считалось почетным быть выпускником вуза. Молодым специалистам, за годы обучения прошедшим несколько производственных практик по направлению университета, было легко влиться в трудовую жизнь. Сегодня высшее образование обесценивается: соискателей с «корочкой» высшего учебного заведения много, а работы для них — нет.

По статистике, больше половины россиян (54 %) в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее образование. 87 % трудоспособного населения закончили какое-либо учебное заведение, дающее профессию. По этим показателям Россия опережает всю планету. Но при этом 55% наших соотечественников работают не по профессии, а 18,2% москвичей заявляют, что полученные на институтской скамье знания не пригодились им в принципе.

Десятки тысяч вчерашних выпускников не могут найти практическое применение своим знаниям. Самые проблемные специальности — экономисты и юристы. Половина из соискате-

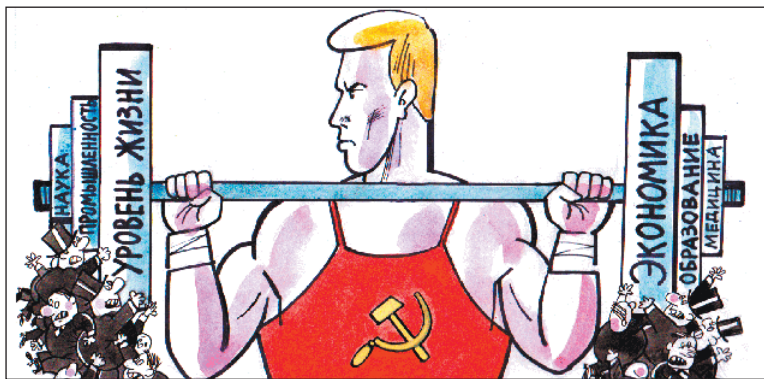
лей, которым не удалось устроиться на работу в течение года после выпуска, получили именно эти профессии. Еще десять лет назад сотни тысяч школьников мечтали закончить вуз и стать банкирами или адвокатами, а теперь оказались за бортом экономики.

Дело в том, что в столь важном вопросе, как образование, нельзя полагаться на невидимую руку рынка. Через десять или двадцать лет она, конечно, среагирует на изменения: популярные некогда профессии, осваиваемые слишком боль-

шим количеством учащихся, потеряют ореол заманчивости, и на первый выйдут новые — те, где специалисты пока редки, а потому ценятся на вес золота. Но потом ситуация повторится, а разрыв в несколько лет между экономическими изменениями и реакцией стоит миллионов рублей бюджету, из которого финансируется образование, и приносит множество бед ошибившимся в своем выборе россиянам.

Мария Михалева.

Рисунки Вячеслава Полухина.

среди предпринимателей, — перевод сотрудников на неполный рабочий день. По данным Минтруда, сейчас в режиме неполной занятости работают более 275 тысяч россиян, из них 58 тысяч находятся в простое по инициативе администрации. Для сравнения, в феврале 2015 года не полностью занятых было около 190 тысяч.

еще в 2014 году эта цифра была почти в два раза ниже. Схожие показатели следует ожидать и в других регионах. В среднем прожиточный минимум для трудоспособного гражданина составляет 8 885 рублей — хотя и на эти деньги приходится не жить, а выживать. Продержаться несколько месяцев на пособии, которое в

Лифтовый кризис рожден халатностью власти

Наверное, в любом крупном городе нет человека, который ни разу бы не воспользовался общественным транспортом. Но городской транспорт — это не только метро, автобусы и трамваи, это еще и лифты. Увы, об этом забывают так часто, что последствия подобной беспечности оборачиваются бедой.

13 января в Москве произошла трагедия — в доме номер 79 на Авиационной улице (ЖК «Алые паруса») на уровне седьмого этажа у лифта отвалился пол. Упавшая в шахту женщина — Ирина Володина, дочь известного диктора и телеведущего Евгения Коцера, — погибла. Немало подобных случаев происходит и в других городах. А между тем эксперты уже ни первый год говорят о том, что лифтовая отрасль в России находится в ужасающем состоянии.

Подтверждает это и элементарная статистика. Только в жилом фонде нашей страны (без учета больниц, торговых центров и прочих общественных мест) находится 432 тысячи лифтов. Из них 28% (то есть почти каждый третий лифт) отработали нормативный срок службы — он составляет 25 лет. Цифра эта, кстати, оценивается экспертами неоднозначно — ведь прочий общественный транспорт практически ни-

когда не эксплуатируется более 20 лет, а лифт — не менее сложный механизм и работает не в менее сложных условиях.

Вот как обстоят дела в отдельных регионах РФ. В Тульской области свой срок отработали 2157 лифтов, что составляет 61%. Не изменил ситуацию даже введенный властями сбор на капремонт — ведь не секрет, что большая часть денег пойдет на

руется заменить целых два лифта. И это согласно официальным документам.

Еще хуже дела обстоят в Ярославской области — там непригодны к эксплуатации уже 64% лифтов, а замены до 2018 года не планируется вовсе.

В удаленных от центра регионах ситуация и вовсе катастрофическая. В Архангельской области замены требуют 72% лифтов, в

25 регионов дают по 2-3%. В остальных субъектах денег на эту статью вообще не предусмотрено», — говорят эксперты.

Разумеется, все это не может не тревожить. Оттого Национальный лифтовой союз регулярно проводит пресс-конференции, посвященные развитию и безопасности лифтовой сферы в России. В этом году подобная встреча прошла 1 февраля в Центральном доме журналистов.

Практически все принявшие в ней участие эксперты сходились во мнении, что высокая изношенность лифтов и, как следствие, аварии — следствие выведения лифтовой отрасли из-под контроля государства. Управляющие компании гонятся за выгодой, а не за безопасностью жителей, государственный контроль не определен нормативными документами, нет единой правовой базы — и в итоге лифты в доме зачастую не меняются с момента его постройки.

Вторая проблема — это кадры. В средних учебных заведениях отсутствуют бюджетные места, а оплачивать свое обучение, получая при этом не слишком востребованную специальность электромеханика, при нынешней тяжелой экономической ситуации могут далеко не все.

О проблеме кадров высказал-

ся и принимавший участие в пресс-конференции депутат Госдумы Владимир Родин: «Министр образования Москвы Калина утвердил такой план, в котором бюджетных мест в средних учебных заведениях не выделили. Между тем в столице ситуация очень сложная, все лифты имеют высокую степень износа, а современный лифт — это сложное оборудование, работать с которым можно, лишь получив специальную квалификацию».

Депутат также отметил важность работы таких профессиональных сообществ, как Национальный лифтовой союз. «Невозможно обеспечить в составе Госдумы депутатов, которые бы были специалистами в каждой из узких специализаций. Конечно, все депутаты являются носителями политической воли, но их работа в законодательной сфере должна опираться на экспертные сообщества. Поэтому подобные контакты очень важны, и только благодаря им будет обеспечиваться безопасность, а в итоге и законодательство будет не оторвано от земли. Только так, выслушав друг друга и поняв реальность проблемы и ее значимость, можно обеспечить безопасность в лифтовом хозяйстве», — убежден Родин.

Анастасия Лешкина

ремонт фасадов, дабы губернаторам было что предъявить к приезду начальства из Москвы. А потому из 1 млрд 260 млн рублей «капремонтных» денег на замену лифтов в 2015 году было выделено 0 рублей 00 копеек. До 2018 года во всей области плани-

Волгоградской — 56% (а это почти 3 тысячи лифтов!), в Самарской — 60% лифтов (более 7 000). И практически везде расход на замену лифтов составляет ноль рублей. «Только в 12 регионах на замену лифтов направляют около 20-30% денег от капремонта, еще